

Три года назад этот мальчишка сбежал, не проронив ни слова.

А теперь так же молча вернулся.

Когда Му Си мельком увидел его в главном зале, он подумал, что ошибся. Но после нескольких проверок убедился: это Бай Чэн.

Грудь Му Си отозвалась глухой дрожью. Эта внезапная встреча была подобна удару огромной, приторно-сладкой конфеты: сердце наполнилось не только сладостью, но и странной, резкой болью. Не зная, как заговорить с ним, он приказал связать его и оставить на улице под ледяным ветром — в качестве наказания.

Но стоило мелкому начать дрожать от холода, как сердце Му Си дрогнуло.

Были люди, которых он хотел только баловать.

Бай Чэн опустил голову, оставаясь таким же послушным и покорным, как всегда.

Му Си вдруг страстно захотелось коснуться его покрасневших от мороза ушей, но он сдержался. Вместо этого он сунул ему в руки стакан и, ухватившись за галстук, потянул Бай Чэна за собой.

Бай Чэн на мгновение замер, а затем с воодушевлением последовал за ним.

Как только Му Си открыл дверцу машины, Бай Чэн юркнул внутрь. Нахлынувшее тепло принесло невероятное облегчение. В салоне витал легкий аромат — не какой-нибудь дорогой парфюм, а свежий, с оттенком зимней морозной чистоты, пронизанной солнечным светом.

Этот запах принадлежал только Му Си.

Бай Чэн откинулся на спинку заднего сиденья, с довольным видом потираясь о него щекой. Хмель ударил в голову, и паренек, похожий на сытого котенка, с искрящимися глазами смотрел на Му Си.

Му Си захлопнул дверь и, обернувшись, наткнулся на взгляд Бай Чэна.

В глазах юноши отражалась целая вселенная, такая прекрасная, что сердце пропускало удар. Му Си видел в этих глазах собственное отражение.

Му Си скользнул по нему взглядом и, повернувшись к водителю, отрывисто произвел:

— На Остров Озера.

— Слушаюсь, господин Му.

Юноша разочарованно опустил веки, всем своим видом выражая обиду.

Му Си не обратил на него внимания.

Машина мчалась по оживленным улицам, мимо проплывали неоновые огни фонарей. Салон постепенно наполнялся ароматом Му Си, и Бай Чэн, убаюканный обидой, незаметно провалился в сон.

На душе у Му Си было беспокойно, в ней смешались самые разные чувства. Видя, как безмятежно спит Бай Чэн, он ощутил лишь еще большее смятение.

Му Си бесцеремонно разбудил его.

— Бай Чэн.

Бай Чэн сонно открыл глаза. Его персиковые очи подернулись влажной дымкой, уголки глаз покраснели, а щеки пылали, придавая ему вид совершенно невинного существа.

Он издал невнятный звук, который в сочетании с винным запахом звучал до приторности сладко.

— А?

Голос Му Си был холодным:

— Напился?

Бай Чэн моргнул, затуманенным взглядом посмотрел на него и, кивнув, повторил:

— Напился.

Бай Чэн и правда был пьян. Раньше, на улице, холод заставлял его сохранять ясность рассудка, но здесь, в тепле, рядом с Му Си, он окончательно расслабился, и алкоголь ударил в голову с новой силой. Сейчас его слегка покачивало.

Боясь, что он разобьет стакан, Му Си протянул руку, чтобы забрать его.

Бай Чэн тут же прижал стакан к груди и, широко распахнув глаза, уставился на него:

— Не смей отбирать!

Пальцы Му Си замерли, а голос стал чуть мягче:

— Будь послушным.

Бай Чэн фыркнул:

— Не буду.

— Слушайся, — голос Му Си стал строже, с отчетливыми нотками старшего брата.

Бай Чэн сердито посмотрел на него, обнял стакан и забился в самый дальний угол.

Му Си оставалось лишь созерцать его взъерошенный затылок.

Он потер переносицу. Его темные глаза, глубокие, как омут, не выдавали эмоций. Он много раз представлял себе их встречу, но только не такую. Бай Чэн ничуть не изменился за эти три года: все такой же упрямый и капризный, как и прежде.

Словно этих трех лет разлуки никогда не было.

Спустя некоторое время Бай Чэн снова придвинулся ближе. Он протянул стакан Му Си, словно величайшую драгоценность, и его голос прозвучал мягко, с ноткой заискивания:

— Брат, тебе.

Му Си принял стакан, чувствуя, как внутри разливается сладость.

Так сладко.

<http://bllate.org/book/20515/2045717>